

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34.01

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.76-85

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ИСКОВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ВРЕМЕННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ В ПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОМ

Э.Р. Лабашова

*Центр автоматизированной фиксации административных правонарушений
в области дорожного движения ГИБДД МВД по Республике Татарстан,
г. Казань, 420059, Россия*

Аннотация

Статья посвящена вопросу принудительного исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, возникающих из общественных отношений в области безопасности дорожного движения в отношении должников – физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Закон об исполнительном производстве устанавливает несколько способов взыскания штрафа, назначенного за нарушение правил дорожного движения, в принудительном порядке. Одним из них является удовлетворение данных финансовых притязаний посредством прямого истребования, а равно обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на расчетном счете должника, – данный способ взыскания наиболее результативный; он может также быть реализован посредством изъятия у должника части денежных средств, поступающих ему с определенной периодичностью. Тем не менее зачастую на практике не удается взыскать задолженность путем обращения взыскания на денежные средства или доходы лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания. Способом преодоления данного негативного явления выступает такая мера принуждения, как установление временного ограничения на пользование специальным правом, механизм которого проанализирован в настоящем исследовании и может быть определен в качестве наиболее эффективного инструмента исполнения отдельных исполнительных документов.

Ключевые слова: исполнительное производство, штраф, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, стимулирование, исполнение наказания

Юридическая ответственность – это мера государственного принуждения, которая основывается на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражается в установлении для него определенных отрицательных последствий, проявляющихся в форме ограничений личного и имущественного порядка [1, с. 245]. Решение проблем, спорных вопросов и отдельных сложностей юридической ответственности физических и юридических лиц в настоящее время является приоритетной задачей, что актуализируется статистическими данными Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП) о находящихся на исполнении исполнительных производствах.

Рассматривая в ретроспективном плане результаты реализации Публичной декларации целей и задач ФССП на 2020 год (ПДФССП), можно определить в качестве одной из якорных целей или даже миссии данного документа необходимость обеспечения принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

В «Итоговом докладе о результатах деятельности ФССП в 2020 году»¹ отмечается, что в отчетный период для принудительного исполнения в территориальные органы ФССП поступило 69.7 млн исполнительных документов, в 2019 г. их количество составило 68 млн. Эти данные свидетельствуют о сохраняющейся тенденции роста как поступающих исполнительных документов, так и находящихся на исполнении. При этом 32.9% составили судебные акты, 24.9% – постановления, выданные органами Госавтоинспекции, 12.2% – акты иных уполномоченных органов.

Таким образом, как видно из приведенных данных, количество не исполненных в добровольном порядке судебных актов составляет треть всех исполнительных документов, подлежащих принудительному исполнению в службе судебных приставов. Однако здесь не стоит забывать о том, что основная масса указанной категории исполнительных документов обычно бывает получена исключительно на основании судебных решений о взыскании задолженности по коммунальным платежам, кредитным обязательствам, иным спорам имущественного характера, что подразумевает, как правило, значительную сумму взыскания и, как результат, длящееся исполнительное производство.

Кроме того, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» (ФЗ215) обозначил и разграничил ряд должников – юридических лиц, должников – индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами малого и среднего предпринимательства и, наконец, должников – граждан, получающих пенсии по старости, пенсии по инвалидности и (или) пенсии по случаю потери кормильца и не имеющих иных источников дохода и недвижимого имущества, которым может быть предоставлена возможность получения рассрочки во внесудебном порядке.

Таким образом, в Российской Федерации после принятия указанного закона сложилась ситуация, когда рассматриваемая категория должников по объективным причинам освобождается на определенное время от безусловного исполнения своих обязательств в пятидневный срок, регламентируемый и устанавливаемый в ст. 30 Федерального закона от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ229), и имеет возможность без дополнительных штрафных санкций в виде исполнительского сбора, например, или обращения взыскания на движимое имущество, находящееся в собственности у должника – физического лица, исполнить обязательства, наложенные судом, путем внесения периодических платежей. При этом закон не предоставил должникам

¹ См.: Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов в 2020 году. URL: https://fssp.gov.ru/files/fssp/db/files/02021/itogovyj_doklad_2020_vizual_20213221449.pdf.

возможности воспользоваться аналогичным порядком исполнения своих обязательств по уплате налоговых платежей, сборов и административных штрафов.

В этой связи особый интерес представляют вопросы принудительного исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в области безопасности дорожного движения, объем которых в службе судебных приставов, как это следует из «Итогового доклада о результатах деятельности ФССП в 2020 году», составляет четвертую часть от всех поступающих исполнительных документов.

Распоряжением Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р утверждена Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы (далее – Стратегия), которая является своего рода главным программным документом в данной сфере и представляет собой фундамент для формирования и реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на федеральном, региональном, муниципальном и межотраслевом уровнях посредством принятия управленческих решений, базирующихся на отдельных концептуальных основах данного стратегического плана развития². Целями Стратегии определены повышение безопасности дорожного движения и стремление к нулевой смертности в дорожно-транспортных происшествиях к 2030 г. Способом достижения данных целей должно послужить комплексное применение мер административного воздействия, а также системы принудительного исполнения в реализации принципа неотвратимости административного наказания.

Далее рассмотрим сущность административного наказания и проблематику обеспечения исполнения постановления по делу об административном правонарушении, что фактически является отправной точкой анализа поднимаемой в настоящем исследовании проблемы.

По общему определению, согласно содержанию ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ), административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Что же касается юридической ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения, то перечень правовых санкций, норм ответственности, а также положений, содержащих диспозицию неправомерных деяний в данной сфере, представлен в гл. 12 КоАП РФ.

Большое значение в профилактике безопасности дорожного движения приобретает принцип неотвратимости административного наказания, реализация которого неразрывно связана с обеспечением исполнения постановлений об административных правонарушениях в области дорожного движения.

В свою очередь, согласно положениям ст. 31.4 КоАП РФ, исполнение постановлений, устанавливающих наказания за неправомерное поведение, влекущее административную ответственность, осуществляется уполномоченными на это действующим законодательством лицами и в соответствии с ним же. При этом

² См.: Доклад МВД РФ «О реализации в 2020 году Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/results/strategiya-bdd-2018-2024/doklad-o-realizacii-v-2020-godu>.

под законодательством, регламентирующим порядок осуществления указанных процедур, понимается и КоАП РФ, и федеральное законодательство, и подзаконные акты.

Переходя к рассмотрению видов административного наказания, следует отметить, что самым «популярным» из них в области дорожного движения является административный штраф. В соответствии со ст. 32.2 КоАП РФ административный штраф подлежит оплате в полном размере самим субъектом административной ответственности в рамках установленного законодателем шестидесятидневного срока, исчисляющегося с момента вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. При этом существует ряд исключений, предусмотренных КоАП, которые не являются предметом рассмотрения в рамках настоящего исследования, но справедливости ради об их существовании необходимо было упомянуть.

В настоящей статье мы остановимся на вопросах принудительного исполнения исполнительных документов рассматриваемой категории в отношении должников – физических лиц и индивидуальных предпринимателей.

ФЗ229 устанавливает несколько способов взыскания штрафа, назначенного за нарушение правил дорожного движения, в принудительном порядке.

В первую очередь речь идет об обращении взыскания на денежные средства, находящиеся на расчетном счете должника, – данный механизм взыскания видится наиболее эффективным и наименее затратным с точки зрения временных ресурсов. В соответствии с положениями и идеями ст. 70 ФЗ229 основанием для транзакции и списания денежных средств со счета правонарушителя выступает исполнительный документ или постановление. При этом законодателем разработан механизм, который призван минимизировать временные издержки и позволяет произвести обращение взыскания на денежные средства без предоставления в банк или иную кредитную организацию расчетных документов.

Вторым по эффективности способом изъятия у должника денежных средств является удовлетворение финансовых притязаний через обращение взыскания на периодические платежи. Иными словами, погашение долга производится за счет удержания части причитающихся должнику денежных средств, например части его заработной платы. В соответствии со ст. 98 ФЗ229 на операторов этих регулярных платежей возлагается обязанность по невыплате, а равно удержанию, части денежных средств, которые затем подлежат перечислению взыскателю. Правовой основой данного действия является исполнительный документ, а перечисление денежных средств «кредитору» осуществляется в трехдневный срок с момента начисления соответствующей регулярной выплаты должнику. Расходы по оплате банковских услуг за данную транзакцию покрываются должником.

Однако, как показывает практика, не всегда судебному приставу-исполнителю удастся взыскать задолженность путем обращения взыскания на денежные средства или доходы лиц, уклоняющихся от исполнения административного наказания. Поэтому в отношении указанной категории граждан все более широко применяется такая мера принуждения к исполнению, как установление временного ограничения на пользование специальным правом, в качестве которого выступает в том числе допуск к управлению транспортными средствами (автомобили, водный и воздушный транспорт, мотоциклы и т. д.). Указанное ограничение

распространяет свое действие вплоть до исполнения требований исполнительного документа в полном объеме либо до возникновения оснований для отмены такого ограничения (ст. 67.1 Ф3229). Причем ч. 2 и 3 вышеназванной нормы предусматривают, что при неисполнении должником-гражданином или должником, являющимся индивидуальным предпринимателем, в добровольном порядке и в условиях отсутствия весомых оснований для отсрочки исполнения требований по оплате штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом, он может быть ограничен лишь в пользовании этим специальным правом. В том случае если правовую основу взыскания составляет не исполнительный лист или судебный акт, у сотрудников ФССП, а также у представителей уполномоченных органов возникают правомочия по обращению в суд за получением соответствующего документа об ограничении того или иного специального права. Процессуальный порядок осуществления данного действия закреплен в гл. 12 Кодекса административного судопроизводства РФ от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее – КАС РФ).

Как следует из практики, основная проблема, возникающая у административного истца, на которого возложена в соответствии с ч. 4 ст. 125 КАС РФ обязанность по доказыванию фактических обстоятельств, имеющих существенное значение, – это установление двух обязательных условий, при которых может быть поставлен вопрос о целесообразности обращения в судебные органы. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 64 Ф3229, административным истцом должны быть представлены доказательства того, что должник был извещен о возбуждении в отношении него исполнительного производства, а также того, что он уклоняется от добровольного исполнения требований исполнительного документа.

Для понимания проблем, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел и органов принудительного исполнения при подаче административного иска о временном ограничении на пользование должником специальным правом, проанализируем особенности правоприменительной практики рассмотрения административных дел указанной категории.

Отметим, что в Республике Татарстан практика складывается довольно неоднозначная.

Так, решением Советского районного суда г. Казани по делу № 2а-7455/2020 отказано в удовлетворении административного искового заявления об установлении временного ограничения в пользовании специальным правом в отношении гражданки В. Судом установлено, что административным истцом не представлено доказательств осведомленности должника о возбуждении сводного исполнительного производства, следовательно, не имеется правовых оснований утверждать, что срок, предоставленный для добровольного исполнения требований исполнительного документа, истек и отсутствуют уважительные причины неисполнения³.

Вместе с тем иная позиция содержится в решении Чистопольского городского суда Республики Татарстан в отношении гражданина И. (дело № 2а-1562/2020) при аналогичных обстоятельствах дела.

³ См.: Решение Советского районного суда г. Казани по делу № 2а-7455/2020 // Советский районный суд г. Казани Республики Татарстан: Официальный сайт. URL: <https://goo-gl.me/LwGfP>.

Судом было установлено, что в службе судебных приставов имеется сводное исполнительное производство в отношении гражданина И., должнику было предложено в течение пяти дней исполнить требования судебного пристава-исполнителя. В установленный для добровольного исполнения административным ответчиком исполнительного документа срок требование не было исполнено, задолженность по административным штрафам не оплачена; сведения о задолженности размещены на сайте Федеральной службы судебных приставов и находятся в общем доступе. Исходя из вышеизложенного, суд решил, что должник уклоняется от исполнения требований исполнительного документа⁴.

Таким образом, во втором судебном акте фактически разбирается вопрос о соблюдении двух необходимых условий, о которых было сказано выше. При этом суд делает акцент на возможности получения должником извещения о возбуждении исполнительного производства через «Банк данных исполнительных производств», тем самым подводя к выводу об уклонении должника от уплаты административного штрафа.

Изучение судебной практики Республики Башкортостан показало, что ее судебные органы подходят к вопросам рассмотрения исковых требований с обратной позиции, то есть анализируют с точки зрения установления причин, при которых возможность применения временного ограничения в пользовании специальным правом недопустима.

Так, Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан по делу № 2а-299/2021, удовлетворяя административное исковое заявление в отношении гражданина В., указал на исчерпывающий перечень случаев, когда указанное ограничение не может быть применено.

Комментируя вышеуказанный судебный акт, стоит обратиться к специализированному законодательству. В соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Ф3229 названное ограничение не подлежит применению, то есть не может быть назначено судом в качестве меры юридической ответственности в такой ситуации, когда это не просто приведет к снижению стандартного уровня комфорта, а сопряжено с возникновением более тяжелых последствий, в частности, когда указанное право, предполагаемое к ограничению, является основным источником средств к существованию, например, когда должник является таксистом или водителем. Законодатель предусмотрел еще ряд изъятий из правила о возможности ограничения прав, которые связаны не только с финансовой составляющей жизни гражданина, но и с существованием условий ограниченной транспортной доступности, наличием инвалидности как у самого должника, так и у членов его семьи, а также иные случаи, когда фактические обстоятельства свидетельствуют о том, что данное ограничение является несоразмерной санкцией и может стать настоящей трагедией для самого должника и его семьи.

Суд также установил, что сведения об оплате административных штрафов отсутствуют, доказательств, что нарушение установленных законом сроков исполнения исполнительного документа вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами, находящимися вне контроля гражданина В.

⁴ См.: Решение Чистопольского городского суда Республики Татарстан по делу № 2а-1562/2020 // Чистопольский районный суд Республики Татарстан: Офиц. сайт. URL: <https://goo-gl.me/BbHVn>.

при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в целях надлежащего исполнения, не представлено.

Указанные обстоятельства, а также установленная законом необходимость соблюдения баланса интересов всех участников исполнительного производства с учетом отсутствия препятствий, обозначенных ч. 4 ст. 67.1 Ф3229, позволили суду сделать вывод о необходимости применения данного вида ограничения личных неимущественных прав должника⁵.

Несколько иная практика складывается при рассмотрении административных дел об установлении временного ограничения на пользование специальным правом в Пермской области.

Так, Индустриальным районным судом г. Перми в рамках рассмотрения административного иска судебного пристава-исполнителя к гражданину С. по делу 2а-781/2021 о временном ограничении на пользование специальным правом было установлено, что постановления о возбуждении исполнительных производств были направлены должнику по адресу, указанному в исполнительном документе. Между тем корреспонденция была возвращена на адрес подразделения судебных приставов с указанием причины: «Неверный адрес получателя и неудачная попытка вручения». В ходе подготовки к рассмотрению административного дела судом было установлено, что, согласно данным миграционного учета, административный ответчик сменил адрес; данное обстоятельство, по мнению суда, является уважительной причиной неполучения постановлений о возбуждении исполнительных производств⁶.

Рассматривая данный пример, обратимся к правилам регистрации транспортных средств на территории Российской Федерации.

В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Ф3283) должностное лицо регистрационного подразделения вправе потребовать от обратившегося в данное подразделение для совершения регистрационных действий предоставления документа, удостоверяющего личность владельца транспортного средства: в большинстве случаев это паспорт гражданина.

Предоставленные сведения поступают в Федеральную информационную систему ГИБДД, которая предназначена для обеспечения деятельности подразделений Госавтоинспекции МВД России, а также их взаимодействия с соответствующими органами государственной власти Российской Федерации и другими организациями, в том числе с территориальными органами Федеральной службы судебных приставов, на которую возложены функции принудительного исполнения постановлений об административных правонарушениях.

При направлении в структурное подразделение ФССП второго экземпляра постановления об административном правонарушении в форме электронного документа посредством системы межведомственного электронного взаимодействия

⁵ См.: Решение Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан по делу 2а-299/2021 // Стерлитамакский городской суд Республики Башкортостан: Офиц. сайт. URL: <https://goo-gl.me/cRYlo>.

⁶ См.: Решение Индустриального районного суда г. Перми по делу 2а-781/2021 // Индустриальный районный суд г. Перми: Офиц. сайт. URL: https://industry--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=99324751&delo_id=1540005&new=0&text_number=1.

по правилам, предусмотренным ст. 13 Ф3229, в исполнительном документе указывается адрес должника, сведения о котором предоставлены владельцем транспортного средства при совершении регистрационных действий.

В соответствии с п. 21.1.2 Приказа МВД России от 21.12.2019 № 950 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств» (П950) владелец транспортного средства вправе обратиться в регистрационное подразделение Госавтоинспекции с просьбой о внесении изменений в регистрационные данные транспортного средства, в том числе своего адреса. Между тем практика показывает, что обращение физического лица за получением данной государственной услуги – явление довольно редкое.

Таким образом, отсутствие юридической дисциплины граждан, как бы это абсурдно ни звучало, препятствует реализации принципа неотвратимости административной ответственности, который, в свою очередь, предполагает, что установление и применение административной ответственности должны обеспечивать наказание всех лиц, совершивших административные правонарушения [2, с. 213].

С учетом изложенного полагаем целесообразным при принятии решения о возможности установления временного ограничения на пользование специальным правом как меры принуждения к исполнению требований административного законодательства руководствоваться в том числе иными нормами Ф3229.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 24 Ф3229, лицо, участвующее в исполнительном производстве, извещается о возбуждении исполнительного производства либо вызывается к судебному приставу-исполнителю с использованием почтовой связи. Согласно ч. 3 ст. 24 настоящего закона, извещения, адресованные гражданину, направляются по адресам, указанным в исполнительном документе. При этом в ст. 29 Ф3229 установлен отдельный перечень обстоятельств, которые, возможно, несколько строги, но позволяют соблюсти некий баланс интересов и, по сути, являются общими для исполнительного и процессуального законодательства, когда должник, фактически не получив такого извещения, тем не менее считается извещенным.

В то же время, по требованиям ч. 4 ст. 24 Ф3229, лицо, участвующее в исполнительном производстве, вправе в письменной форме сообщить иной адрес (в том числе адрес электронной почты), по которому судебный пристав-исполнитель должен направлять извещения, либо указать иной способ уведомления и другие сведения, необходимые для своевременного его информирования о ходе исполнительного производства.

В заключение отметим, что только всесторонний подход к вопросам правильного и своевременного применения мер принудительного характера к лицам, уклоняющимся от исполнения административного наказания, в данном случае штрафа в области безопасности дорожного движения, не только позволит реализовать принцип неотвратимости административного наказания, но и приблизит нас к достижению целей Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации.

Источники

- ФЗ215 – Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 215-ФЗ «Об особенностях исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а также возврата просроченной задолженности в период распространения новой коронавирусной инфекции» // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 30 (20 июля). – Ст. 4741.
- ФЗ229 – Федеральный закон от 02 окт. 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 41 (02 окт.). – Ст. 4849.
- ПДФССП – Публичная декларация целей и задач Федеральной службы судебных приставов на 2020 год // Федеральная служба судебных приставов России: Офиц. сайт. – URL: https://fssp.gov.ru/files/fssp/db/files/032020/publicnaya_deklaraciya_na_2020_god__2020318202.pdf, свободный.
- Стратегия – Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 янв. 2018 г. № 1-р) // Рос. газ. – 2018. – 25 янв. (№ 15).
- КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1, ч. 1 (07 янв.). – Ст. 1.
- КАС РФ – Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2015. – № 10 (09 марта). – Ст. 1391.
- ФЗ283 – Федеральный закон от 03 авг. 2018 г. № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. – 2018. – 06 авг. (№ 170).
- П950 – Приказ МВД России от 21 дек. 2019 г. № 950 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по регистрации транспортных средств» (зарегистрирован 30 декабря 2019 г. № 57066) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912310054>, свободный.

Литература

1. *Цечоев В.К., Швандерова А.Р.* Теория государства и права. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.
2. *Братановский С.Н.* Административное право. – М.: DirectMedia, 2013. – 920 с.

Поступила в редакцию
29.01.2021

Лабашова Эльвира Рашидовна, капитан полиции, начальник отделения обеспечения исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях отдела по исполнению административного законодательства

Центр автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения ГИБДД МВД по Республике Татарстан
ул. Оренбургский тракт, д. 5, г. Казань, 420059, Россия
E-mail: elabashova@mvd.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.76-85

**Law Enforcement Practice of Addressing Administrative Lawsuits
for Temporary Restriction to Exercise a Special Right***E.R. Labashova**Central Administrative Failure Department of the Road Traffic Safety Inspectorate
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan, Kazan, 420059 Russia
E-mail: elabashova@mvd.ru*

Received January 29, 2021

Abstract

In this article, the problem of compulsory enforcement of the court judgments in cases of administrative offenses in the field of road safety against debtors, both physical entities and private entrepreneurs, is discussed. In accordance with the existing law “On enforcement proceedings”, there are several ways to forcibly claim fines for traffic violations. One of them is withdrawing money from the debtor’s account, which is prompt and most effective. It assumes arranging periodic payments from the debtor’s account and other income. Nevertheless, it is often impossible to recover such receivables from persons evading the enforcement of the administrative court sentence. To prevent this negative phenomenon, a temporary restriction on the exercise of the special right can be used, i.e., suspending the special right to drive vehicles until the full compliance with the executive document is achieved or the grounds for cancellation of this restriction appear. Here, the mechanism of this procedure is discussed in detail and can be defined as the most effective tool for the execution of certain enforcement documents.

Keywords: enforcement proceedings, fine, physical entity, private entrepreneur, incentives, execution of punishment

References

1. Tsechoev V.K., Shvanderova A.R. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Prometei, 2017. 330 p. (In Russian)
2. Bratanovskii S.N. *Administrativnoe pravo* [Administrative Law]. Moscow, DirectMedia, 2013. 920 p. (In Russian)

Для цитирования: Лабашова Э.Р. Особенности правоприменительной практики рассмотрения административных исковых заявлений об установлении временного ограничения в пользовании специальным правом // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 2. – С. 76–85. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.76-85.

For citation: Labashova E.R. Law enforcement practice of addressing administrative lawsuits for temporary restriction to exercise a special right. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 2, pp. 76–85. doi: 10.26907/2541-7738.2021.2.76-85. (In Russian)